

ОПИСАНІЕ

ЯГОДИНСКОЙ ВОЛОСТИ

НЯНГИНИНСКАГО УЪЗДА.

Ягодинскую волость составляютъ 4 села: Ягодное, Татайково, Перевозъ и Шилево и 9 деревень: Ковалево, Бъялиха, Поляны, Селищи, Орлово, Медвѣдково, Фатьянково, Киселиха и Карташиха. Съ незапамятныхъ временъ до Екатерины II ягодинская волость состояла въ крѣпостной зависимости у нижегородскаго печерскаго монастыря. Для наблюденія за работами крестьянъ, братіи этаго монастыря жили въ селѣ Ягодномъ, и для нихъ здѣсь было построено монастырское подворье. До сихъ поръ, отъ нынѣшнихъ владбищъ до церковной ограды, видны признаки грядъ, на которыхъ садили для монаховъ лукъ, капусту и прочіе овощи, кромѣ картофеля, котораго тогда конечно здѣсь еще не знали. На нынѣшней усадьбѣ крестьянина Манова былъ монастырскій колодезь, въ которомъ, сказываютъ потонулъ монастырскій жеребецъ, вслѣдствіе чего онъ и брошенъ.

Во всѣхъ селеніяхъ, принадлежащихъ монастырю, были вырѣзаны запашки и луга, для покоса, которые и до сихъ поръ извѣстны здѣшнимъ жителямъ подъ названіемъ *монастырщины*. Крестьяне же всѣ были на монастырщинѣ, т. е., какъ въ недавнее время, крѣпостные, были на барщинѣ; обра-

ботывали на монастырь опредѣленное количество земли и луговъ. Сказываютъ, монастырскіе права были обширны и тяжелы для здѣшняго народа, особенно тяжелы въ послѣднее время ихъ существованія, при правленіи монаха Феогната Но воля крестьянъ, угнетенныхъ тираннической властью монаховъ, достигъ до трона Императрицы Екатерины II, которая указомъ отъ 12 августа 1762 года. ослабила тяжелую участь крестьянъ и безграничную жестокость монаховъ, а послѣ и совѣмъ велѣла отобрать отъ монастыря крестьянъ, въ казну. И съ тѣхъ поръ крестьяне здѣшней волости стали казенными, государственными. У нихъ земли было вдоволь; вся она, при монастырскомъ правленіи, хотя изъ-подъ палки, была удобрена, и крестьяне зажили спокойно; но не надолго: дворяне-помѣщики, прельстившись этой удобренной землей, стали поселять на ней своихъ крестьянъ, и вотъ ягодинскую волость окружили помѣщичьи селенія: село Шершово и Гарышкино, деревни: Нерослиха, Видолейка, Тилипино; помѣщики однако не смѣли коснуться центра волости, и во всей ягодинской волости не было ни души крѣпостныхъ крестьянъ. Дорого обошлось сосѣдямъ-крестьянамъ ихъ поселеніе на краяхъ ягодинской волостной земли; еще дороже зна оцтво съ новыми сосѣдами стоило здѣшнимъ крестьянамъ: когда крестьяне западныхъ селеній Шершова, Гарышкина, Видолейки и Тилипина сажали первый хлѣбъ, ягодинскіе крестьяне, недумавъ долго, перевозили его въ свое поле. Возникали драки, даже съ бердышами въ рукахъ *).

Главные и непобѣдимые участники-бойцы со стороны ягодинской волости. извѣстные, по преданію старожиловъ, подъ названіемъ *знатоковъ*, были: села Ягоднаго Михаилъ Бальтай, деревни Киселихи Горлышковъ деревни Поляны Жериховъ; со стороны шершовской волости: Лучинкинъ и др.; но эти бойцы бердышами никакъ не могли другъ друга осилить; наконецъ одинъ боецъ, со стороны ягодинской волости,

*) Одинъ изъ бердышей, которыми дрались тогда, и до сего времени хранится у крестьянина села Ягоднаго Шегунова.

навязавъ на кнутъ (плеть) камень, на подобіе давидовой пращи, сбиль съ ногъ шерповскихъ бойцовъ, и ягодинскіе, взявъ ихъ въ плѣчь, умертвили. За такое самоуправство ягодинскихъ крестьянъ наказали кнутомъ — десятого — но главный зачинщикъ и преступникъ, по согласію общества, небылъ выказанъ: вину его и наказаніе, ему опредѣленное — 270 ударовъ кнутомъ — принялъ на себя, за 25 р. асс., другой крестьянинъ, который обществомъ, въ благодарность, за такую услугу, содержался въ церковной богадельнѣ села Ягоднаго до смерти, на мірской счетъ.

Послѣ этаго самоуправства ягодинская волость стала подвѣдомственна особой экономіи, а въ селеніяхъ управляли старосты, но съ 1800 года она перешла въ вѣдѣніе казенной палаты, и съ этихъ поръ, кромѣ старостъ, стали выбирать, на двухлѣтіе, волостного голову. Первый голова въ ягодинской волости былъ д. Медвѣдкова Анисимъ Кожинъ. При волостномъ правленіи, для наказанія виновныхъ мужчинъ, были сдѣланы деревянные стулья, вѣсомъ около 3¹/₂ пудовъ, съ заостренной вершинкой; къ такому стулу приковывались цѣпи съ скобами на концахъ; эти скобы надѣвались на шею виновному и запирались замкомъ, почему виновный долженъ былъ всюду носить стулъ на себѣ. На виновныхъ женщинъ, даже за ценовиновеніе мужьямъ, надѣвались желѣзныя рогатки. Такимъ наказаніямъ виновные подвергались отъ 2 дней до 1¹/₂ мѣсяца *). Оба эти орудія для наказанія были уничтожены въ 1822 году.

Съ 1840 г. до 1856 г. ягодинская волость была соединена съ казачье-слободской волостью, а съ 1856 г. сдѣлалась опять самостоятельной волостью.

Въ старину, вѣроятно, приходу с. Ягоднаго принадлежало много деревень, по лѣвую сторону рѣки Пьяны, изъ ко-

---

*) Подобнымъ-же наказаніямъ подвергались, въ началѣ текущаго столѣтія, и артисты нижегородскаго театра. См. «Нижег. Театръ» (1798—1837 г.) Нижний-Новгородъ.

сторыхъ, въ настоящее время, образовались отдѣльные приходы: шиловскій, тапайковскій; а въкоторыя села не подлежатъ даже вѣдѣнію волостного правленія, какъ напр. Вельдеманово; но до сихъ поръ цѣла тропинка (дорожка для пѣшеходовъ) подъ названіемъ *вельдемановской*, по которой ходили изъ деревни Вельдеманова въ с. Ягодное прихожане богомольцы. Въ лѣтописи папріарха Никона значится, что онъ былъ прежде причетникомъ въ приходскомъ селѣ, а такъ какъ онъ былъ сынъ вельдемановскаго крестьянина—деревни, прихожей къ с. Ягодному—то можно предположить, что онъ былъ причетникомъ въ селѣ Ягодномъ.

Нѣтъ данныхъ, по которымъ-бы можно было опредѣлить начало села Ягоднаго, о которомъ извѣстно только съ царствованія Петра Великаго; при нижегородскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ въ с. Ягодномъ было уже двѣ деревянныя церкви: одна во имя Успенія Божіей Матери, а другая во имя Св. и Чудотворца Николая *).

Съ 1718 года ягодинскій приходъ былъ подвѣдомственъ патецкой пятницѣ, въ которой заказчикомъ былъ села Пальца предтеченскій попъ Алексѣй, и старостою поповскимъ села Работокъ дмитріевскій попъ Тимофей. При пятинномъ управленіи главнымъ лицомъ былъ попъ заказчикъ, вторымъ—староста поповскій. Указы изъ домовою казенной конторы преосвященнаго посмались заказчику пятницы, отъ заказчика поповскому старостѣ, а отъ старосты въ подвѣдомственные приходы.

Съ 1722 г. ягодинскій приходъ сталъ подвѣдомственъ работинской пятницѣ, въ которой заказчикомъ былъ троицкій попъ Петръ, а послѣ него попъ Кондратъ, поповскимъ старостою села Мурашкина тихвинскій попъ Федоръ Ульяповъ.

*) Вмѣсто нихъ построены каменныя: первая—въ 1796 г., а вторая—въ 1810 г. Отъ прежнихъ церквей уцѣлѣли церковныя деревянныя вещи рѣзной работы: паникадило, подвѣтники и т. п.

Заказчики и старосты были во все время царствованія Анны Ивановны и Елисаветы Петровны, до 1744 года.

Съ 1744 г. ягодинскій приходъ сдѣлался подвѣдомственъ, послѣ работинской, мурашкинской пятинѣ, но сл. этого года заказчиковъ замѣнили правители духовныхъ дѣлъ, а старость смотрителя. Первый правитель духовныхъ дѣлъ (до 1750 г.) былъ села Мурашкина протопресвитерь соборной церкви Федоръ Михайловъ, а смотритель—села Вельдеманова предтеченскій іерей Иванъ.

Въ 1752 г., въ селѣ Мурашкинѣ, образовалось духовное правленіе, существовавшее до 1780 г. Ягодинскій приходъ былъ подвѣдомственъ мурашкинскому духовному правленію и до этихъ поръ принадлежалъ къ нижегородскому уѣзду, потомъ по 1798 годъ къ перевозскому, а по упраздненіи города Перевоза опять къ нижегородскому; съ 1805 г. и до сихъ поръ принадлежитъ княгининскому уѣзду.

Церквей въ волости 6 каменныхъ и 1 деревянная. Доходъ бѣлаго духовенства, въ 4 одноштатныхъ приходѣхъ, приблизительно, простирается до 2200 р., кромѣ дохода съ земли и сбора хлѣбовъ, на 1000 р., всего до 3200 рублей.

Въ селѣ Ягодномъ, близь того мѣста, гдѣ въ древности было монастырское печерское подворье, находится женскій монастырь, съ 160 сестрами. Главное занятіе сестеръ—хлѣбопашество; кромѣ того сестры занимаются украшеніемъ образовъ, вязаніемъ вязанокъ (ботинокъ) и чулокъ и черненіемъ русскихъ суконъ и холстовъ. При монастырѣ одна деревянная церковь (каменная, въ настоящее время, еще строится), 2 каменныхъ двухэтажныхъ корпуса и 2 двухэтажныхъ деревянныхъ и 1 каменная кладовыхъ. Въ настоящее время ягодинская волость состоитъ изъ тѣхъ-же 13 селеній, которые были подвѣдомственны монастырю.

Жителей въ ягодинской волости: бѣлаго духовенства 35 мужч., 50 женщ., монашествующихъ 160 ж., мѣщанъ 6 м.

и 4 ж., государственныхъ крестьянъ, по 10 ревизіи 2572 м. и 2993 ж.; прибылю по 1863 годъ 212 м. и 197 ж. Семействъ нижнихъ чиновъ, находящихся на службѣ, 50 ж., безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 40 м. и 81 ж., отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 62 м. и 96 ж., солдатскихъ дѣтей, уволенныхъ изъ военнаго вѣдомства 20 м., итого 2447 м. и 3631 ж., всего 6078 человекъ.

Земли при ягодинской волости: усадебной 246 дес., пахотной, удобряемой—6866 дес., 2280 саж., неудобряемой 749 д. 120 с., сѣнокосу 757 д. 1680 с., выгону 338 дес. 1320 саж., лѣсу 428 д., всего 9386 д. 600 с.

Почва въ ягодинской волости, большею частію, суглинистая, мѣстами супесковатая, но трудомъ обращена въ черноземную.

Хлѣбопашество—главный промыселъ жителей. Вообще крестьянинъ снимаетъ хлѣба, на человекъ, 1000 сноповъ, съ каждой 100 намолотить 1 четверть (8 мѣръ), на сумму 4 р. 50 к. за четверть, 43 р.; ярового хлѣба: пшеницы сниметъ на человекъ 600 сноповъ, съ каждой 100 намолотить 6 мѣръ, всего 4¹/₂ четверти, на сумму, по 6 р. 50 коп., за четверть, 29 р. 25 к.; овса, гречи, проса, гороха, чечевицы на 10 р., всего на 84 р. 25 к. *). Повидимому эти цифры, относящіяся къ 1868 г., вполне-бы могли обезпечить существованіе не только большетяговыхъ, но и одנותяговыхъ крестьянъ, но, выведя расходъ, увидимъ сколько будетъ въ остаткѣ.

Государственныхъ податей въ 1868 г. собрано съ волости 21,197 р. 63 к., съ 2784 человекъ крестьянъ, слѣдовательно, приходится 7 р. 61¹/₄ к. съ человекъ, прибави къ тому частныхъ сборовъ около 5 р. съ человекъ, получится цифра—12 р. 61 к. Полагая одנותяговому крестьянину самъ 3,

---

*) Всякій послѣдне-печисленный хлѣбъ не можетъ сѣяться на одно тягло.

на пищу, по 3 мѣры въ мѣсяць, $4\frac{1}{2}$ четверти въ годъ, на сумму 20 р. 25 к.; лошади и коровѣ, на посылку мѣсива, по 3 м. въ мѣсяць, $4\frac{1}{2}$ четверти въ годъ на сумму 20 р. 25 к.*) На дрова въ годъ 3 р., на лучину и свѣчи 3 р., всего расхода 59 р. 11 к.; остается 23 р. 14 к. Но изъ этого остатка нужно взять на обувь, на одежду; на соль, огурцы, капусту и прочіе домашніе продукты. Отъ хлѣба-же нужно взять и на наряды невѣстамъ. А самую бѣдную свадьбу стоитъ здѣсь исправить 100 р.; въ волости-же въ 1868 г. было свадебъ до 40 р.

Понятно, что при такомъ, можно сказать, изобиліи хлѣба въ здѣшней мѣстности, сравнительно съ прочими, здѣшнихъ жителей нельзя назвать богатыми отъ того, что изъ этого, почти единственнаго источника, берется на все: и на подати, и на всякія домашнія нужды. Отъ продажи хлѣба только и живъ крестьянинъ. Нужно еще прибавить, что хлѣбъ продается не отъ избытка. Избытокъ остается, но только у богатыхъ крестьянъ, у которыхъ съ 50-хъ годовъ жито погелится въ снопахъ, а снопы въ почернѣлыхъ, объѣденныхъ мышами, коннахъ. Эти богачи не таскаются по базарамъ съ хлѣбомъ, а ожидаютъ благопріятнаго для нихъ года—неурожая на хлѣбъ—и продаютъ его цѣлыми коннами, по 100 и 150 р. за копну.

Изъ вышевыведеннаго расчета видно, что у бѣдняка, и при хорошемъ урожаѣ, когда родится самъ-10,—остается очень мало, но если годъ неурожайный, то всѣмъ приходится тяжело. Съ другой стороны, у многихъ, какъ однопягольныхъ, такъ и многпягольныхъ, крестьянъ, и при изобильномъ урожаѣ хлѣба, бываетъ очень часто въ немъ недостатокъ отъ бесполезной его расточительности. Къ такимъ расточителямъ своего добра нужно-бы волостному правленію непременно примѣнять 88 ст. § 3 положенія о крестьянахъ, т. е. назначать къ ихъ хлѣбу опекуновъ, безъ которыхъ-бы они не смѣли

*) Хотя коровѣ лѣтомъ и не мѣсятъ, за то лошади посылаютъ въ трое, въ рабочую пору.

взять зерна своего хлѣба; хотя въ этой статьѣ сказано, что бы опредѣлять опекуновъ къ неисправнымъ плательщикамъ податей, но въ томъ-то и дѣло, что эти расточители и есть всегда неисправные плательщики податей.

Главный сбытъ хлѣба производится на базарахъ вадскомъ, арзамасскомъ, константиновскомъ и яшенскомъ; пшеницу, большую частію, забираютъ на мѣсть, здѣшніе *пушники* (торгаши мукой), по 6 р. и 6 р. 50 к. за четверть. Изъ здѣшней пшеницы выдѣлываютъ муку, почти равную 2 сорту, извѣстную въ Нижнемъ-Новгородѣ подъ названіемъ *горычки*, а здѣсь — *пуха*. Одинъ пудъ стоитъ отъ 90 к. до 1 р. 20 к.; изъ четверти пшеницы выдетъ 7 пудовъ муки, полагая по 1 рубл. за пудъ, на 7 рубл.; отрубъ остается въ ба-рышахъ.

Кромѣ хлѣбопашества есть здѣсь и еще промыселъ — дѣланіе сѣтей для морского рыболовства; но этотъ промыселъ въ рукахъ избранныхъ тысячниковъ, въ полномъ смыслѣ слова, и на долю бѣдняковъ выпадаетъ самая ничтожная польза.

Промышленники (сѣточники) набираютъ на базарахъ коноплянную пряжу, по 8 и 12 к. за фунтъ, отдають сучить ее на ручныхъ машинахъ, и платять за пудъ по 23 к. Изъ этой сученой пряжи раздають, всѣмъ желающимъ, вязать сѣти. За двуперстную сѣть, т. е., въ ячейки которой входятъ два пальца *), длиною отъ 6¹/₂ до 7¹/₂ саженей, шириною отъ 27 до 30 ячеекъ (петель), платять по 5 к., за трехперстную — 4, за ладонную 3 коп. Одноперстныя сѣти здѣсь дѣлаются рѣдко, слѣдимѣру, и цѣну на нихъ нельзя опредѣлить даже приблизительно. Я привелъ цѣну на вязанье сѣтокъ самую высокую, въ горячее время, въ отправление ихъ въ г. Горбатовъ. Самый ловкій вязальщикъ можетъ связать въ сутки двуперстника 2 сѣти, около 14 сажень, ладоннику 3 сѣти, около 20 саженей. Работа самая бесполезная, которой и занимаются-то большею

*) Для этого дѣлаются мѣрные палочки, — плоскія дощечки, длиною въ 2 вершка.

частію, женщины, вырабатывая столько, сколько можно заплатить «отъ краски», т. е., за синење и крашенье пряжи, да еще маленькія дѣти «путають», какъ здѣсь выражаются, «сѣти», отъ нечего дѣлать, чтобы не бѣгать по улицѣ, не бить лаптишки. Мужики-же (человѣкъ 50) принимаютъ долю въ этомъ промыслѣ сученіемъ пряжи на ручныхъ машинахъ. На такихъ машинахъ, чтобы дѣло неостанавливалось, непременно нужно работать двоимъ и можно обработать въ недѣлю 10 пудовъ, слѣдовательно задѣльная плата на двоихъ будетъ 2 р. 30 к.; но эта работа идетъ только при семейныхъ домахъ, и тутъ женщины уже не вяжутъ сѣти и не прядутъ, а разматываютъ пряжу на 3 и 4 воробахъ. Для хозяевъ-сѣточниковъ другой расчетъ. Они покупаютъ пряжу по 4 р. за пудъ, за сученье пуда пряжи платятъ 23 коп., за вязанье, напр., пуда двуперстныхъ сѣтей, полагая по 2¹/₂ фунта въ сѣта, заплатятъ, при дорогой цѣнѣ, 90 к. Но изъ пуда пряжи или 18 сѣтей, полагая по 7 саженой въ сѣти, выдетъ 126 саж., а хозяева сбываютъ ихъ по 6 саж. въ сѣти (концы отрѣзаются и свозятся), остается 18 саженой, или 3 сѣти. Всего изъ пуда пряжи выдетъ 21 сѣть, когорые стоятъ хозяину съ выдѣлкой 5 р. 13 к. Разоцтемъ сбытъ сѣтей: каждая сѣть двуперстника сбываются по 15 коп., трехперстника по 40, ладоннику по 35 коп. Полагая, среднимъ числомъ, каждую сѣть по 40 коп., хозяинъ получить за 21 сѣть 8 рубл. 40 коп., слѣдовательно отъ каждаго пуда остается ему пользы 3 рубл. 27 коп. Ягодинскіе сѣточники отправляютъ, въ годъ, въ г. Горбатовъ отъ 100 до 200 возовъ. Среднимъ числомъ, полагая 3750 пудовъ (на 150 возовъ, на каждый возъ 25 пуд.) и пользу отъ пуда 3 р. (27 к. на провозъ съ пуда) получится чистой пользы 11,250 рубл. И эта цифра не баснословная; напротивъ, я полагаю пользу гораздо менѣе истинной. Понятно, какъ велика польза однихъ и ничтожна другихъ. И при всей этой пользѣ сѣточники не имѣютъ промысловыхъ свидѣтельствъ, тогда какъ мелкіе торгаша, которые и торгуютъ всего на 30 рубл., обязаны брать свидѣтельства.

Кромѣ хлѣбопашества и дѣланія сѣтей, въ ягодинской волости есть слѣдующія промышленныя заведенія:

32 вѣтряныхъ мельницы, на которыхъ вырабатывается въ годъ на	6,400 р
5 круподеревъ	900 —
1 валеночная	300 —
2 маслобойни	300 —
2 кирпичныхъ	300 —
2 свѣчносалныхъ	300 —
1 воскобойня	300 —
4 кузницы	280 —
	<hr/>

Всего въ теченіи года вырабатывается на этихъ заведеніяхъ . . . . . 9,280 р.

Кромѣ этаго, на мельницѣ, при рѣкѣ Плянѣ, о 10 поставяхъ, вырабатывается въ годъ на 5,000 р.; эта мельница принадлежитъ всей ягодинской волости, и сдается съ аукціона. Въ 1868 году она сдана была за 317 р. Крестьяне здѣшней волости отлучаются и на заработки, и преимущественно въ Нижній. Въ теченіи 1868 года паспортовъ и билетовъ выдано годовыхъ 33 (на годовые заработки отлучаются большею частию бобыли), полугодовыхъ 42, 2-хъ и 3-хъ мѣсячныхъ 20 и одно-мѣсячныхъ 514; всего 639.

Въ ягодинской волости 2 училища — въ с. Ягодномъ и Перевозѣ; въ нихъ: учащихся 2 священника, учащихся 32 мальчика и 4 дѣвочки; на 2 училища расходуется 330 р. За исключеніемъ духовныхъ 35 мужск., 50 женск., 160 монашескую, всего народонаселенія въ волости 6,333. Мужск. 2,912, слѣдовательно по 1 мальчику на 100; женскаго 3,421, по 1 дѣвочкѣ на 1000.

Въ волости имѣется капиталъ 4,182 р.

Подвѣдомственный ягодинской волости заштатный городъ Перевозъ, который съ 1775 года по 1798 годъ былъ штатнымъ. Въ немъ бываетъ каждаго недѣлю, по пятницамъ, базаръ; для этаго устроено 18 лавокъ; доходъ съ нихъ поступаетъ въ пользу церкви, и 3 частныхъ лавки; кромѣ того

3 трактира, 4 харчевни, 5 постоялыхъ и 7 питейныхъ домовъ. Въ 1868 году содержатели питейныхъ домовъ платили обществу только по 2 ведра водки, да за базарную площадь 35 р., по на 1869 годъ арзамасскій купецъ Аммосовъ, за право продажи нитій, чрезъ одни руки (кромя трактировъ), внесъ въ перевозское общество 725 р. Всѣхъ питейныхъ домовъ въ волости 10.

По обязательному страхованію, во всей волости, дома, съ надворнымъ строеніемъ, оцѣнены въ 133,851 р., приняты на страхъ въ 89,23 р., страховыхъ платежей 1751 р. 46 коп.

Въ Перевозѣ этапъ земской станціи, содержимый на счетъ княгининской земской управы, за 403 р. 50 коп.

Рекрутовъ въ 1868 году отдано съ волости 5 и зачтено 2 квиганціи. На каждаго рекрута издержано 47 р. 67¹/₂ коп., всего 238 р. 38³/₄ коп. Рѣшеній волостныхъ судовъ записано было въ книгу, въ 1868 году, 20.

Первый и главный обычай, который ведетъ свое начало со временъ Екатерины II, т. е. съ тѣхъ поръ, когда крестьяне ягодинской волости дрались съ жителями западной стороны (шерповской волости), за свою землю, на которой тѣ поселились, и до сихъ поръ сохранился въ цѣлости, на память молодому поколѣнію. Эго обычай драться. Прежде дралась волость на волость, нынѣ дерутся 4 на 4-же селенія и дерутся 3 раза въ годъ: въ Троицу, духовъ день и заговѣнье (предъ петровскимъ постомъ). Въ эти дни жители 8 селеній всѣхъ возрастовъ, за исключеніемъ 80-лѣтнихъ старухъ, сходятся, какъ говорятъ, на мѣстномъ нарѣчій, на *березникъ*, — въ долину, покрытую березовымъ кустарникомъ, на границѣ нижегородскаго уѣзда съ княгининскимъ. Незнакомецъ, первый разъ явившійся на *березникъ*, и неподумаетъ, что чрезъ нѣсколько часовъ здѣсь будетъ такаа кутерьма, что и Боже упаси!

Послѣ обѣда собираются на *березникъ* молодыя бабы и дѣвки, и старые и молодые мужики, въ яркомъ нарядѣхъ, и затѣ-

югъ хорьводы посреди долины; въ кустахъ мелькають парочки, подъ кустами артель распивають четвертную, на пригоркѣ, на видномъ мѣстѣ, возсѣдаетъ торгашъ пряниками и орѣхами, сдѣлавшій изъ ящиковъ и столъ, и стулъ, и еще что-то въ родѣ батарей. Будь здѣсь строгій полицейскій, подивился-бы такому благочинію, такой стройности деревенскаго праздника. Только посреди долины льются заливыя хорьводныя пѣсни, да маленькія мальчики играютъ. Но мальчики не играютъ, а начинаютъ бой. Эти мальчики, дѣти крестьянъ двухъ враждующихъ партій, а молодцы сидятъ въ кустахъ, наблюдаютъ за боемъ и одинъ за другимъ пристають къ партіямъ. Къ одной партіи принадлежать крестьяне: с. Ягоднаго, деревень Нерслихи, Ковалевки и Бѣлянихи; къ другой: селѣ Шершова и Гарышкина, деревень Видолейки и Тилинина. Къ вечеру бой приходитъ въ удивительный разгаръ: замолкають пѣсни, скрываются пѣвуньи, торгашъ и людъ, непринимавшій участія въ бою. Этотъ людъ только съ пригорка наблюдаетъ за ходомъ боя: если партія бѣжитъ взадъ или впередъ, т. е. побѣждаетъ или побѣждена бываетъ, то и людъ, принадлежащій къ партіи, бѣжитъ за ней-же. Бой только тогда утихаетъ, когда которая нибудь партія будетъ загнана въ село. И эти побѣжденные и загнанные въ село часто бываютъ принуждены взяться за колья и камни и поподчивать непрошенныхъ гостей. Эти бои часто бываютъ причиною смерти, потому что бойцы владываютъ въ голлицы камни и гири и немилосердно пинають ногами упавшихъ въ бою. Вотъ какъ силенъ обычай старины, какъ онь миль русскому сердцу и какъ дорого оплачивается русскимъ народомъ. Прежде крестьянъ принудила драться неволя постоять за свою собственность, потомъ эта неволя обратилась въ охоту, охота въ привычку и наконецъ привычка въ страсть. Дѣйствительно, у здѣшнихъ жителей, если не страсть, то наследственная черта въ характерѣ: склонность къ дракѣ. Дерутся зимою, селеніе на селеніе, какъ напр. Ковалево на Танайково, или-же въ одномъ селѣ порядокъ на порядокъ, какъ напр. въ Ягодномъ, и дерутся во всю зиму каждый вечеръ, (кромѣ великаго поста). Дерутся молодые люди, а старики

стоять поодаль и ободряют молодежь: «дерись, дерись», кричать, «а кто плохо будет драться, тягло снимем» *).

Второй обычай, остатокъ отъ языческихъ временъ — колядовать наканунѣ новаго года — занимаетъ здѣсь также не послѣднее мѣсто. Въ этотъ день войдите въ любую избу, вездѣ вы увидите на столахъ какіе то вымысленные и только свойственныя воображенію дерезенскихъ бабъ фигурки. Это «коледки». Послѣ завтрака маленькія дѣвчонки засуетились по улицѣ, подбѣжали къ дому и заѣли: «Катида-матида испекла пирожокъ, золотой гребешокъ. Я поньку шью, я къ обѣденки спѣшу, всѣхъ людей насмѣшу. Тегушка-лебедушка, подай кокурочку!» И вотъ тегушка вынесла рѣшеного кокурочекъ и обдѣлила прославляющихъ коляду. Вечеромъ-же дѣвчонки-невѣсты приходятъ только подъ окна богатыхъ домовъ и поютъ: «Какъ не Волга-рѣка разливается, какъ не муравы-трава разстилается, (имя хозяйина дома или сына) на конѣ потѣшается, (имя хозяйки дома или дочери), передъ нимъ унижается. (Имя) ты господинъ, ты не ѣзди въ мордву, не служи королю, служи нашему царю: какъ у нашего царя столбы точеные, позолоченые! (Одна изъ хора скороговоркой): дома-ли хозяйнъ съ хозяйкой? (Всѣ хоромъ): Подай денежку съ коньемъ или копеечку съ орломъ».

На святкахъ рядятся, гадаютъ. На пасху, проспавшихъ утреню, на второй день, обливаютъ холодной водой.

Суевѣрія и предрасудки здѣсь, какъ и вездѣ въ глухихъ мѣстахъ и необразованныхъ умахъ, очень сильно укоренились. Напримѣръ: заговоръ на бой, въ которомъ выражается прошеніе къ Богу, чтобы Богъ помогъ бойцу одолѣть против-

*) Кулачные бои не въ одной ягодинской волости въ ходу. Не говоря о другихъ мѣстностяхъ губерніи, достаточно будетъ указать и на Сижній-Новгородъ, гдѣ эти бои бывають напр., «у крестовъ» около часовни пещерскаго монастыря, преимущественно въ день воздвиженія честнаго креста (14 сентабря). — Ред.

ника, чтобы у него. бойца, было тѣло, какъ древо и т. п.; да: же слѣдуютъ заговоры отъ остановленія крови, отъ лихорадки, зубной боли и т. д. А сколько суевѣрныхъ примѣтъ! Курица заѣла—быть бѣдѣ въ домѣ, собака завyla—къ пожару, воронъ закаркалъ—къ покойнику и т. д.

И. Н. Тибринъ.